

Сказка Г.Х. Андерсена " Перо и чернильница "

Кто-то сказал однажды, глядя на чернильницу, стоявшую на письменном столе в кабинете поэта: "Удивительно, чего-чего только не выходит из этой чернильницы! А что-то выйдет из нее на этот раз?.. Да, поистине удивительно!"

– Именно! Это просто непостижимо! Я сама всегда это говорила! – обратилась чернильница к гусиному перу и другим предметам на столе, которые могли ее слышать. – Замечательно, чего только не выходит из меня! Просто невероятно даже! Я и сама, право, не знаю, что выйдет, когда человек опять начнет черпать из меня! Одной моей капли достаточно, чтобы исписать полстраницы, и чего-чего только не уместится на ней! Да, я нечто замечательное! Из меня выходят всевозможные поэтические творения! Все эти живые люди, которых узнают читатели, эти искренние чувства, юмор, дивные описания природы! Я и сама не возьму в толк – я ведь совсем не знаю природы, – как все это вмещается во мне? Однако же это так! Из меня вышли и выходят все эти воздушные, грациозные девичьи образы, отважные рыцари на фыркающих конях и кто там еще? Уверю вас, все это получается совершенно бессознательно!

– Правильно! – сказала гусиное перо. – Если бы вы отнеслись к делу сознательно, вы бы поняли, что вы только сосуд с жидкостью. Вы смачиваете меня, чтобы я могло высказать и выложить на бумагу то, что ношу в себе! Пишет перо! В этом не сомневается ни единый человек, а полагаю, что большинство людей понимают в поэзии не меньше старой чернильницы!

– Вы слишком неопытны! – возразила чернильница. – Сколько вы служите? И недели-то нет, а уж почти совсем износились. Так вы воображаете, что это вы творите? Вы только слуга, и много вас у меня перебивало – и гусиных и английских стальных! Да, я отлично знакома и с гусиными перьями и со стальными! И много вас еще перебивает у меня в услужении, пока человек будет продолжать записывать то, что почерпнет из меня!

– Чернильная бочка! – сказала перо.

Поздно вечером вернулся домой поэт; он пришел с концерта скрипача-виртуоза и весь был еще под впечатлением его бесподобной игры. В скрипке, казалось, был неисчерпаемый источник звуков: то как будто катились, звеня, словно жемчужины, капли воды, то щебетали птички, то ревела буря в сосновом бору. Поэту чудилось, что он слышит плач собственного сердца, выливавшийся в мелодии, похожей на гармоничный женский голос. Звучали, казалось, не только струны скрипки, но и все ее составные части. Удивительно, необычайно! Трудна была задача скрипача, и все же искусство его выглядело игрою, смычок словно сам порхал по струнам; всякий, казалось, мог сделать то же самое. Скрипка пела сама, смычок играл сам, вся суть как будто была в них, о мастере же, управлявшем ими, вложившем в них жизнь и душу, попросту забывали. Забывали все, но не забыл о нем поэт и написал вот что:

"Как безрассудно было бы со стороны смычка и скрипки кичиться своим искусством. А как часто делаем это мы, люди – поэты, художники, ученые, изобретатели, полководцы! Мы кичимся, а ведь все мы – только инструменты в руках создателя. Ему одному честь и хвала! А нам гордиться нечем!"

Так вот что написал поэт и озаглавил свою притчу "Мастер и инструменты".

– Что, дождались, сударыня? – сказала перо чернильнице, когда они остались одни. – Слышали, как он прочел вслух то, что я написало?

– То есть то, что вы извлекли из меня! – сказала чернильница. – Вы вполне заслужили этот щелчок своею спесью! И вы даже не понимаете, что над вами посмеялись! Я дала вам этот щелчок из собственного нутра. Уж позвольте мне узнать свою собственную сатиру!

– Чернильная душа! – сказала перо.

– Гусь лапчатый! – ответила чернильница.

И каждый решил, что ответил хорошо, а сознавать это приятно; с таким сознанием можно спать спокойно, они и заснули. Но поэт не спал; мысли волновались в нем, как звуки скрипки, катились жемчужинами, шумели, как буря в лесу, и он слышал в них голос собственного сердца, ощущал дыхание Великого мастера...

Ему одному честь и хвала!

Другие сказки Андерсена